

Joanna Orzechowska

Невербальные ритуалы в похоронно-поминальном обряде старообрядцев : на основе текстов из коллекции Войновского монастыря

Acta Neophilologica 18/2, 17-25

2016

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Joanna Orzechowska

Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ В ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОМ ОБРЯДЕ СТАРООБРЯДЦЕВ (НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ВОЙНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ)

Key words: funeral ceremonies, non-verbal ritual, Old Believers, monastery in Wojnowo

На сайте библиотеки Варминско-Мазурского университета размещена книжная коллекция Войновского монастыря. Книги мазурских старообрядческих монахов и монашек оцифрованы сотрудниками университета в Ольштыне, электронные копии отдельных экземпляров в мультимедийном каталоге книжного собрания сопровождаются комментариями¹.

Библиотека бывшего Спасо-Троицкого монастыря в деревне Войново, принадлежавшего старообрядцам федосеевского согласия, создавалась в конце XIX – начале XX века. В настоящее время собрание состоит из рукописных и печатных книг различных религиозных жанров.

Большая группа книг связана с похоронами, поминовением и молитвами за усопших. Все зачисляем к текстам, имеющим отношение к похоронно-поминальному обряду. Это *Понахидник*, *Синодик*, *Чин погребениям умершим миряном, младенцем, иноком и на Пасху в ней же каноны*, *Два канона за единоумершаго и за умерших*, *Канон святому мученику Уару*.

Весь религиозный дискурс имеет ритуальный характер и строится как неуклонное следование ритуальным нормам. Все поведение и действия, а также сам образ мышления верующего человека в высшей степени преопределены и спрогнозированы заранее, расписаны, как канон: человеку

¹ Список и описание коллекции на сайте: *Biblioteka cyfrowa Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego*. В: <http://dlibra.bg.uwm.edu.pl/dlibra/collectiondescription?dirids=8> [Доступ 10 III 2016].

предписано поступать определенным образом, если он желает снискать милость Бога, быть прощенным и помилованным, желает заслужить жизнь вечную. Поэтому в религиозных текстах указаны желаемые действия и поведение во время обряда и запрет на совершение нежелаемых действий и поведения.

Регламентация похоронного обряда старообрядцев касается вербального и невербального поведения.

На основе выше перечисленных текстов книг из коллекции Войновского монастыря будут выявлены невербальные ритуалы, сопутствующие вербальному поведению – молитвам и пению. Их реконструкция имеет особо важное значение, потому, что, как говорится на сайте Русской Православной Старообрядческой Церкви «все (...) особенности обряда не записаны в богослужебных книгах, но передаются исстари по преданию. Поэтому не имеют смысла споры об исключительной правильности или древности того или другого из них. Следует только соблюдать порядок и единообразие, соответственно обыкновению, принятому в данном месте» [*Целование умершего во время погребения* 2016].

Тексты, зафиксированные в религиозных книгах, несомненно, выполняют магическую функцию. К проявлениям магической функции Н.Б. Мечковская относит различные заговоры, клятвы, славословия, благопожелания адресованные Всевышнему, часто содержащие специальные формулы восхваления по определенному случаю. Это так называемые фидеистические слова, которым в коммуникации верующих приписывают те или иные магические способности. Само звучание или запись имени может представляться магическим актом – как обращенная к Богу просьба позволить, помочь, благословить. Общей чертой отношения к слову как к магической силе является неконвенциональная трактовка языкового знака, т. е. представление о том, что слово – это не условное обозначение некоторого предмета, а его часть, поэтому, например, произнесение ритуального имени может вызвать присутствие того, кто им назван, а ошибиться в словесном ритуале – это обидеть, прогневать высшие силы или навредить им [Мечковская 1998]. С неконвенциональным восприятием знака связаны боязнь переводов Писания на другой язык и вообще боязнь любых, даже чисто формальных, вариаций в выражении сакральных смыслов; требования особой точности при воспроизведении (устном или письменном) сакрального текста; отсюда и повышенное внимание к орфоэпии, орфографии и даже каллиграфии [Мечковская 1998]. Магическую функцию выполняют также невербальные ритуалы.

Итак, магическая функция похоронных текстов реализуется в двух направлениях:

- 1) в призыве, побуждении следовать основным религиозным канонам, действовать в соответствии с основными моральными принципами,

справлять ритуалы и обряды, заложенные в конфессиональных доктринах (призывно-побудительная функция);

- 2) в регламентации желаемых действий и поведения во время обряда (**прескриптивная функция**) и запретом на совершение нежелаемых действий и поведения (**прохибитивная функция**).

Реализация прескриптивной и прохибитивной функций в похоронных текстах определяется следующей дидактической направленностью – обряд похорон усопших должен совершаться надлежащим образом, во время обряда следует избегать нежелаемых действий и поведения.

Вербальное поведение во время похоронного ритуала определено и ограничено текстом. Ход вербального действия сопровождается пояснениями, какие невербальные ритуалы совершать (или не совершать) во время словесных действий.

Под невербальным поведенческим ритуалом понимаются определенные действия, совершающиеся в строго определенном порядке и сопровождающие вербальное, речевое высказывание. Невербальные ритуалы в похоронном обряде выполняют роль ремарки в сценарии обряда.

В разных текстах, имеющих отношение к похоронно-поминальному обряду, прескриптивная и прохибитивная функция проявляются в разной степени и выражаются различными ритуалами.

К текстам похоронного обряда зачисляем *Понахидник*.

Оба экземпляра *Понахидника* из коллекции Войновского монастыря одного издания – напечатаны «в христианской типографии при Преображенском богаделенном доме в Москве в лето 7417 (1909)» [Orzechowska 2012, 336]. *Понахидники*, т. е. молебные пения об усопших [Дьяченко 2016] состоят из нескольких отдельных молебнов: начала «понахидь», *Канона за единоумершаго*, *Канона за умерших*, псалом 118., кафизмы 17.

В *Понахидниках* рекомендуется следующее поведение и невербальные ритуалы участвующих в обряде:

- поклон до земли (л. 10 об.),
- 15 поклонов (л. 25), а поклонов 15 (л. 40 об.),
- чтение (пение) с сокрушенным сердцем и со слезами (л. 11, л. 25 об.).

К текстам похоронно-поминального обряда принадлежит *Синодик*.

В *Синодике* из Войнова указывается место издания книги – типография почаяевская [Orzechowska 2012, 337], но так как отсутствует дата, а «почаяевские издания всегда датировались» [Вознесенский 1996, 59], подлинность выходных данных вызывает сомнения. В ходе консультации с Ириной Викторовной Починской, заведующей Лабораторией археографических исследований Уральского Федерального университета, удалось установить предположительную типографию, выпустившую книгу – братьев Овчинниковых.

В словаре Г. Дьяченко синодиком названа книга, в которую желающие вносят имена своих умерших для всегдашнего поминовения при священ-

нослужении [Дьяченко 2016]. Текст войновского *Синодика* содержит, после вступления, общие молитвы за усопших, за ними следуют поминальные тексты: пять статей вселенских, статья вселенская малая, три статьи, а также извещение. В тексте указываются строго регламентированные поминальные действия, со следующими невербальными ритуалами:

- чти помянник сей порядку со умилением (л. 5 об.),
- и посем поклонение творим за умерших пред образом владыки нашего исуса христа и пречестныя его матере (л. 19).

В Войновском монастыре сохранились два экземпляра *Чина погребениям умершим миряном, младенцем, иноком на Пасху в ней же каноны*. В выходных данных первого экземпляра указана «типография почаевская» (см. *Синодик*). Второй экземпляр издан «в художестве и трудех истинно православных христиан греко-росийского исповедания соловецкаго и старопоморскаго потомства» [Orzechowska 2012, 339]. Структура и содержание книг такие же. Обе книги содержат следующие тексты:

- *Тропари за болящаго (Канон за болящаго),*
- *Чин бываемый на разлучение души от тела (Каноны на исход души),*
- *Чин бываемый на погребение мирским человеком (Погребение миряном),*
- *Служба и устав како подабаает пети над умершим младенцем (Погребение младенцем),*
- *Последование бываемо о умерших иноках (Погребение иноком),*
- *Чин преставльшимся в который день светлыя недели,*
- *Канон Пасце,*
- *Указ како погребати в светлую седмицу, до недели фомины,*
- *Предисловие пред каноном за единоумершаго,*
- *Канон за душу умершаго (Канон за единоумершаго),*
- *Канон за умерших (усопших).*

В *Каноне за болящаго* отсутствуют указания на невербальные ритуалы, которые должен совершать молящийся.

В *Чине на разлучение души от тела* определено поведение игумена, начинающего исповедь: приходит к нему (брату изнемогающу) игумен и вопрошает его тихим гласом (л. 8 об.).

В *Чине на погребение мирским человеком* перечисляются различные действия участвующих в погребении:

- настоятель покадит крестообразно (л. 23),
- целование (л. 41),
- идем ко гробнице (л. 44 об),
- 15 поклонов (л. 48 об.).

В *Службе и уставе (...) над умершим младенцем* описан следующий обряд погребения:

- возмут младенца погребатели (л. 56) несут ко гробу, поставляюще его на землю (л. 56 об.),
- диакон кадит во гробе (л. 56 об.),

– 15 поклонов (л. 56 об.).

В *Последовании* (..) о умерших иноках наиболее подробно описаны погребальные действия:

– не подобает омывать тела его, но низрети его ниже видетися отнюдь нагу, (...) губою отирает моча с теплою водою (л. 57) ,

– на челе знаменает крест (л. 57) и все лице очищая, такоже и на персех творит крест, и на руку и на колену. Потом снемлют с него сквернавыя ризы на ноги и чистыя возлагают со главы, никакоже сего наготы видевшие (л. 57),

– возложат ему куколь², аще в велице образе был есть, свыше главу покрывающе даже до браны, якоже не видетися лицу его (л. 57 об.),

– полагают ему и аналав³ по чину его, иже суть плети (л. 57 об.),

– потом поясают и поясом и возлагают на ноги калиги⁴ новы (л. 57 об.),

– потом простирается мантия⁵ его право в длину, и полагаются сверху мощи его на рогознице⁶. Потом обрезавше краеве мантии и взявше концы свивают о нем. Потом окройми обоуду увивают ю, яко сотворити три кресты от персей (л. 57 об.) до колону, оставшим же обвивают нозе его (л. 58),

– полагаютжеса мощи, дважды, на землю, и кажение окрест, дондеже положат во гробницу (л. 58 об.),

– ударяет параеклисиарх в клепало. И приходят братия вся по умершаго брата, и взявше мощи со одром, покровены сверху покрывалом, сверху же полагаем иконе господа, нашего исуса христа, или пречестныя владычницы нашея богородицы (л. 59),

– вносят его тело в церковь и полагают противу великих врат церковных. И собравшимся всем братиям, и дают им свещи, и вжигают над мощми свещи, четыре (л. 59),

² Кúколь (лат. кашюшон) – верхнее облачение монаха великой схимы в виде остроконачного кашюшона с двумя длинными, закрывающими спину и грудь полосами материи; черного цвета, с изображением на нем крестов, серафимов и текста трисвятого. Одевается поверх мантии. В чинопоследовании пострига называется куколем беззлобия, шлемом спасительного упования [Азбука веры. Словарь 2016].

³ Аналав (греч. «воспринимать», «возлагать») – принадлежность облачения монаха великой схимы – то же, что параман монаха малой схимы. Аналав представляет собой четырехугольный плат со шнурами, пришитыми по углам, объемлет плечи монаха, украшен крестами. Аналав известен с IV века и первоначально имел практическое значение – он стягивал одежду монаха, чтобы та не мешала во время работы. В древности аналав представлял собой предмет, сплетенный из веревки и из кожаных шнуров – с этим связаны и древнерусские наименования аналава: «плетецъ» или «плети» [Азбука веры. Словарь 2016].

⁴ Калиги — обувь в роде башмаков, надеваемая преимущественно на мертвых, сандалии [Дьяченко 2016].

⁵ Мантия – длинная до пят одежда в виде плаща, без рукавов. Застегивается в двух местах – у ворота (*монашеская*) и у подола (*архимандритская, архиерейская*), надевается поверх подрясника или рясы [Азбука веры. Словарь 2016].

⁶ Рогозница – рогозина, рогожа, особенно сплетенная из тростника и употреблявшаяся вместе постели у древних пустынников [Дьяченко 2016].

- по уготовлении всех абие кадит иерей над мощми крестообразно (л. 59 об.),
- и абие бывает целование (л. 81 об.),
- егда же идем ко гробницы, поем (л. 86),
- и тако затворяему гробу поем (л. 87 об.),
- тропарь глаголем с поклоны, 15 (л. 89).

В *Чине преставльшимся в который день светлыя недели* указываются следующие погребальные ритуалы:

- священник кадит по уставу (л. 90),
- целование от всех усопшему (л. 90 об.),
- преливается усопший водою и маслом и вином (л. 90 об.).

В *Каноне Пасце* рекомендуется:

- поклон до земли (л. 100),
- погашают братия свещи ручныя (л. 100),
- творим прощение со умершим и целуем в уста его (л. 102 об),
- поклон в пояс (л. 102 об.), поклоны (л. 102 об.), поклон (л. 103),
- 15 поклонов (л. 103).

В *Указе како погребати в светлую седмицу* предписываются следующие невербальные ритуалы:

- свещи в руки всей братии раздают и кадит святых иконы и усопшаго (л. 103 об.),
- и кадит настоятель умершаго (л. 104 об.),
- и поклон земный, а после поклона земнаго погашают братия свещи ручныя (л. 105),
- потом бывает целование и прощение со умершим (л. 105),
- поклон в пояс (л. 105 об.), поклон (л. 105 об.), поклон (л. 105 об.), поклон (л. 105 об.), и поклон в пояс (л. 105 об.),
- 15 поклонов (л. 106).

В *Каноне за единоумершаго* предписывается душевное состояние совершения обряда: с сокрушенным сердцем и со слезами (л. 110 об.).

В *Каноне за умерших* назначаются поклоны: а поклонов 15 (л. 130).

Канон за единоумершаго и *Канон за умерших* вошли в состав книги *Два канона за единоумершаго и за умерших*. В Войновском монастыре сохранились два экземпляра этой книги. Один из них издан в Московской типографии при Преображенском богаделенном доме в 7417 (1909) году, второй – в неизвестной типографии, называемой почаяевской (см. *Синодик*).

Канон за единоумершаго рекомендуется петь сокрушенным сердцем и со слезами (л. 1); с 15 поклонами (л. 16 об.). *Канон за умерших* – с сокрушенным сердцем и со слезами (л. 17) и единичными поклонами (л. 31 об., л. 32, л. 32, л. 32, л. 32).

К текстам, относящимся к похоронно-поминальным зачисляем *Канон святому мученику Уару*, который, согласно извещению на последней странице, читается за иноверных умерших. Книга издана «первым тиснением в граде Уральске, в старообрядческой типографии в лето 7417 (1909)».

Таблица 1

Ритуалы похоронно-поминального обряда

	Единичные поклоны	15 поклонов	Поклон до земли	Целование	Свечи	Кажение	Сокрушенное сердце и слезы	Шествие к гробнице
Понахидник <i>Начало понахиды за умерших</i>			X					
Понахидник <i>Канон за единоумершаго</i>		X					X	
Понахидник <i>Канон за умерших</i>		X					X	
Синодик	X							
Чин погребениям <i>Канон за болящаго</i>								
Чин погребениям <i>Чин на разлучение души от тела</i>								
Чин погребениям <i>Чин на погребение мирским человеком</i>		X		X		X		X
Чин погребения <i>Погребение младенцем</i>		X				X		X
Чин погребениям <i>Погребение иноком</i>		X		X	X	X		X
Чин погребениям <i>Чин преставшимся в который день светлыя недели</i>				X		X		
Чин погребениям <i>Канон Пасце</i>	X	X	X	X	X			
Чин погребениям <i>Указ како погребати в светлую седмицу</i>	X	X	X	X	X	X		
Чин погребениям <i>Канон за единоумершаго</i>	X						X	
Чин погребениям <i>Канон за умерших</i>		X						
Два канона <i>Канон за единоумершаго</i>		X					X	
Два канона <i>Канон за умерших</i>							X	
<i>Канон святому мученику Уару</i>	X (3 поклона)							

В *Каноне святому мученику Уару* предписываются поклоны: поклон (л. 3), 3 поклоны (л. 3), 3 поклоны (л. 11 об.).

В большинстве случаев предписания, касающиеся совершения похоронного обряда имеют прескриптивный характер, т. е. даются распоряжения как правильно вести себя и какие действия совершать. На основе анализа текстов, в которых налагается на верующих определенное вербальное и невербальное поведение, удалось выявить такие ритуалы, которые повторяются в разных текстах, поэтому можем считать их характерными для похоронно-поминального обряда (см. Таблица 1).

Типичным невербальным похоронно-поминальным ритуалом являются поклоны. Этот ритуал отсутствует в текстах допохоронных обрядов: *Каноне за болящего* и в *Каноне на разлучение души от тела*. Поклоны не предписаны в *Чине преставльшимся в который день светлых недели*, что объясняется спецификой служб того периода: «ничтоже над ним поется усопшее» (л. 90). Поклонение в похоронном обряде может совершаться как единичный акт (поклон, поклон до земли), чаще – как серия поклонов по пятнадцать.

Для похоронного обряда характерно прощание с умершим, т. е. целование. Похоронам сопутствует кажение. В трех случаях упоминаются ритуалы с зажиганием и гашением свечей.

Во многих текстах определяется рекомендуемое душевное настроение читающих или поющих – сокрушенное сердце, слезы.

Некоторые похоронные действия имеют прохибитивный характер, т. е. в похоронно-поминальных текстах строго запрещаются нежелательные действия. С запретом встречаемся во время похорон инока. Строго запрещается показывать нагое тело инока. Оттуда подробное указание способа омовения и переодевания в погребальные одежды.

Итак, на основе текстов из коллекции Войновского монастыря удалось реконструировать часть ритуалов похоронно-поминального обряда и выявить его общие характерные черты.

Библиография

- Азбука веры. Словарь*. 2016. В: <http://azbyka.ru/dictionary> [Доступ 15 III 2016].
- Дьяченко Григорий. 2016. *Полный церковнославянский словарь*. В: <http://www.slavdict.narod.ru/> [Доступ 28 III 2016].
- Мечковская Нина Б. 1998. *Язык и религия. Лекции по филологии и истории религии*. Москва: Агентство ФАИР. В: <http://www.psylib.org.ua/books/mechk01/index.htm> [Доступ 28 III 2012].
- Вознесенский Андрей В. 1996. *Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века. Введение в изучение*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.

Целование умершего во время погребения. В: [http://rpsc.ru/info/v-hrame/tselovanie-umershego-vo-vremya-pogrebeniya/](http://rpsc.ru/info/v-hrame/tselovanie-umershego-vo-vremya-pogrebeniya/http://rpsc.ru/info/v-hrame/tselovanie-umershego-vo-vremya-pogrebeniya/) [Доступ 10 IX 2016].

Biblioteka Cyfrowa Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego. В: <http://dlibra.bg.uwm.edu.pl/dlibra/collectiondescription?dirids=8> [Доступ 10 III 2016].

Orzechowska Joanna. 2012. *Войновский синодик. Лингвокультурологическое описание.* Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.

Summary

NON-VERBAL RITUALS IN FUNERAL CEREMONIES AND PRAYERS FOR THE DEAD OF THE OLD BELIEVERS (ANALYSIS OF TEXTS FROM THE MONASTERY COLLECTION IN WOJNOWO)

The library collection of the monastery in Wojnowo includes books which were used during funeral ceremonies and prayers for the dead. These texts registered non-verbal activities which accompanied prayers and which can be categorised as non-verbal rituals. The author managed to trace rituals which are repeated in different texts, thus they can be seen as characteristic of funeral ceremonies. There are two kinds of rituals described: either of prescriptive or prohibitive nature.

Kontakt z Autorką:
joanaorzech@gmail.com